

Историко-документальное наследие народов Северного Кавказа: собрание и использование в XIX в.

В статье рассматривается история формирования, собрания и использования документального наследия народов Северного Кавказа в XIX в. Анализируется деятельность военных научных обществ по сохранению архивных документов и разбору архивов. Рассматривается публикаторская деятельность военно-исторических отделов и комиссий, а также статистических комитетов Северного Кавказа.

Ключевые слова: архивы Северного Кавказа, военно-историческая комиссия, военно-исторический отдел, статистические комитеты, уничтожение архивных документов, разбор архивов.

В первой половине XIX в. в состав России вошли народы Кавказа, имевшие давние культурные традиции. Этот регион неоднократно захватывали турецкие и персидские войска, что приводило к гибели исторических источников. Документы уничтожались также в ходе феодальных междоусобиц, стихийных бедствий и плохих условий хранения.

В 1860 г. на землях Левого крыла Кавказской линии – системы оборонительных сооружений на Северном Кавказе (от устья Терека до устья Кубани), созданной русскими войсками в XVIII–XIX вв., была образована Терская область. В 1914 г. в состав Терской области входили Владикавказский, Нальчикский, Назрановский, Грозненский, Введенский, Хасавюртовский округа и Моздокский, Сунженский, Кизлярский, Пятигорский отделы¹.

С началом процесса колонизации на Северном Кавказе стали создаваться учреждения царской администрации. В 1844 г. было учреждено Кавказское наместничество (преобразованное в 1859 г.

в Главное управление наместника), при котором были созданы канцелярия и архив. Сюда стали поступать письменные источники о войнах с Ираном и Турцией, взаимоотношениях с этими странами, об экономической, культурной и социальной жизни региона.

После присоединения Кавказа в архиве Управления кавказского наместника было сосредоточено множество дел, которые необходимо было разобрать, систематизировать и описать. Глава гражданского управления Кавказа А.П. Николаи (1821–1899) поставил вопрос об основании Кавказской археографической комиссии, на которую следует возложить разбор дел архива и выявление источников по истории Кавказа. А.П. Николаи составил проект устава комиссии. Был подготовлен доклад, одобренный наместником Кавказа вел. князем Михаилом Николаевичем. В 1864 г. положение и штат комиссии были утверждены. Ученый-кавказовед, археолог и археограф А.И. Берже (1828–1886) стал первым председателем Кавказской археографической комиссии. Комиссия ознакомилась с архивом Главного управления наместника Кавказа, который был не разобран, и установила, что в архиве находится более 350 тысяч дел.

Со второй половины 60-х гг. XIX в. начинается издание многотомного сборника документов «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией». Комиссия издала XI томов актов, где приводятся сведения о «древних документах» крепости Терки². В первом томе были помещены гуджары и другие акты на грузинском, арабском, персидском и турецком языках.

Отметим, что впервые архивы на Тереке упоминаются еще в XVII в., одновременно с основанием русских городов-крепостей Кизляр, Моздок, Владикавказ.

Сеть правительственных учреждений и их архивов на Северном Кавказе была близка к общероссийской. Архив кизлярского коменданта был первым учреждением на Северном Кавказе, куда поступали кавказские, в том числе тюркоязычные, письменные корреспонденции, военные сводки и др. Фонд его начал формироваться с 1745 г. Разборка документов в некоторых архивах Северного Кавказа, предпринятая в 1846–1850 гг., показала, что при комендантской канцелярии в Кизляре хранятся дела, датированные временем, предшествующим основанию города в 1609 г.³ В Кизлярском комендантском архиве были сконцентрированы документы Астаринского, Бакинского, Дербентского, Куринского комендантов, крепостей Терской, Святого Креста и Кизляра, походных канцелярий генералов. Эти материалы содержат сведения о сношениях России с Ираном, Турцией, дагестанскими, кабардинскими и

чеченскими владельцами, строительстве крепостей, ходе военных действий, борьбе горцев за независимость. Сюда также поступали архивные источники о социально-экономическом положении края, развитии кустарной промышленности, количестве скота, урожая, открытии минеральных источников и др.

В Кизлярском архиве сохранились горские документы на тюркском языке, на котором велось письмоводство русских властей с местными народами Северного Кавказа. В XVIII в. Кизлярская комендантская канцелярия вела переписку с местными феодалами и другими жителями северокавказских земель. Представляют интерес тюркоязычные корреспонденции, написанные от имени кизлярских комендантов к эндиреевским, аксаевским, чеченским и другим владельцам. В 1964 г. архив кизлярского коменданта почти полностью вошел в состав Центрального государственного архива ДАССР (ныне ЦГА ДР). Фонд «Кизлярского коменданта» (Ф. 379) в ЦГА ДР насчитывает более 2,5 тыс. тюркоязычных писем.

В середине XIX в. в учреждениях Левого крыла Кавказской линии насчитывалось уже свыше пятидесяти архивов военного и духовного ведомств. Ценными фондами располагали владикавказские учреждения: штаб войск Левого крыла Кавказской линии, войсковое дежурство, канцелярия наказного атамана и комиссия наделения землями Кавказского линейного казачьего войска⁴.

Однако начавшееся в этот период уничтожение дел широко охватило окраины России, в том числе и Кавказ. Много важных материалов было вывезено в Петербург. Так, еще в 1843 г. для А.И. Михайловского-Данилевского, работавшего над историей русско-иранской войны 1804–1813 гг., было отправлено значительное количество документов, причем на месте не осталось даже копий. В 1860–1870-е гг. из архива Главного управления наместника в Государственный архив МИД передали ряд ценных документов, в том числе именные указы и рескрипты Александра I и Николая I кавказским наместникам; в Петербургскую публичную библиотеку – свыше двадцати подлинных гуджаров и фирманов. Кроме того, многие древние документы присваивались местными администраторами, попадали в частные коллекции или в рукописные отделы столичных библиотек и музеев. В 1874 г. половину дел Дмитриевского крепостного архива, включавших документы по истории Кавказской армии, продали с аукциона. Таким образом погибли документы по истории кавказских полков, ростовской полиции, сведения о турецких эмиссарах на Кавказе и т. д.

Поэтому в армии начали создаваться различные научные общества, целью которых являлось выявление и анализ источников – до-

кументов войсковых и частных архивов. Отметим, что еще в 1796 г. последовало Высочайшее повеление о передаче карт, планов и т. д. в создававшееся с.е.и.в. депо карт, в которое император Павел I приказал передать и коллекцию карт и планов, хранившихся в библиотеке Императорского Эрмитажа. Затем сюда стали поступать карты различных местностей России, а также исторические рукописи. В царствование Александра I в депо карт графом Аракчеевым были переданы исторические материалы, в числе которых находилось много документов, касавшихся первой турецкой войны. В 1812 г. депо карт вошло в состав военно-топографического депо. Начиная с 1799 по 1856 гг. по окончании каждой войны России все дела управлений главных штабов армий, донесения военных агентов, а отчасти и дипломатическая переписка сдавались на хранение в архив военно-топографического депо. В 1863 г. он был переименован в военно-исторический архив, а в 1867 г. получил название Военно-ученого архива (ВУА). С этого же времени начинается издательская деятельность архива. В 1870-х гг. ВУА предпринял издание документов, в том числе сборники «Крепости и гарнизоны южной России в 1718 г.» (под ред. А.З. Мышлаевского); «Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг.» и др.

Особенно значителен вклад военных историков в изучение Северного Кавказа. Собранные ими топографические, этнографические, военно-исторические сведения о местных народах являлись источниковой базой для выработки российской политики в регионе.

Важную роль в этом играло войсковое руководство, которое внесло значительный вклад в изучение Северного Кавказа. С завершением войны на Северном Кавказе появилась необходимость подготовки исследований о присоединении Кавказа к России и введении в научный оборот источников. В 1880 г. в Штабе военного округа в Тифлисе был образован военно-исторический отдел. Под руководством генерал-лейтенанта, начальника военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа И.С. Чернявского (1835–1904) был подготовлен и выпущен «Сборник сведений о кавказских горцах» (Вып. I–X. 1868–1881). Военно-исторический отдел издал несколько томов документов и материалов по истории Кавказских войн. И.С. Чернявский был первым редактором «Кавказского сборника», издававшегося с 1876 по 1912 гг., где публиковались выявленные сотрудниками отдела архивные документы и свидетельства очевидцев и современников о Кавказской войне⁵.

В соответствии с планом, подготовленным военным историком, начальником военно-исторического отдела с 1896 г. генералом

В.А. Потто (1836–1911), в задачи военно-исторического отдела в Терской области входил разбор архивов Владикавказа, Кизляра, Моздока, Нальчика, Грозного и некоторых казачьих станиц в целях сохранения исторических источников⁶.

27 марта 1879 г. императором Александром II было одобрено предложение военного министра Д.А. Милютин (1816–1912) о создании Временной военно-исторической комиссии для подготовки истории войн последней четверти XIX в., в результате чего началась работа по выявлению и описанию архивных фондов⁷.

В 1898 г. по инициативе группы офицеров во главе с военным историком, генералом от инфантерии, профессором Николаевской академии А.З. Мышлаевским (1856–1920) было создано Общество ревнителей военных знаний. Целью этого военно-научного общества являлась пропаганда военных знаний, разработка вопросов военной теории и истории. Общество издавало собственный печатный орган – «Вестник Общества ревнителей...», редактируемый в 1897–1907 гг. заместителем председателя Общества Л.В. Евдокимовым.

В конце XIX столетия в провинции начали образовываться губернские ученые архивные комиссии и общества любителей изучения старины, также уделявшие много внимания собиранию и выявлению исторических документов. Из четырех административно-территориальных единиц Северного Кавказа губернская ученая архивная комиссия открылась сначала только в Ставропольской губернии (1906).

Кроме того, по инициативе гражданского губернатора А.А. Волоцкого (1808–1875) был создан *Ставропольский губернский статистический комитет* (1858). Издательская деятельность Комитета началась в 1868 г. и продолжалась до 1920 г. Архивы статистических столов Кубанского и Терского областных правлений позже были переданы во вновь созданные статистические комитеты Северного Кавказа, которые готовили к изданию отчеты губернаторов и наказных атаманов. Терский областной статистический комитет открылся в 1872 г. В 1878 г. секретарь Комитета с 1875 г., писатель и журналист Н.А. Благовещенский (1837–1889) выпустил первый «Сборник сведений о Терской области». За время своей деятельности Комитет подготовил и опубликовал «Сборник статистических сведений о Терской области», «Список населенных мест Терской области (по данным к 1 июля 1914 года)», «Статистический ежегодник: обзор Терской области за 1914 год» и семь выпусков (в 2-х томах) «Статистических таблиц населенных мест Терской области»⁸.

Вопрос о приведении в порядок архивов Северного Кавказа для сохранения историко-документального наследия чрезвычайно беспокоил научную общественность.

Дело в том, что с конца 60-х гг. XIX в. право на уничтожение архивных документов было передано представителям местной власти, более заинтересованным в «разгрузке» своих архивов от ненужных бумаг», что значительно ускорило процесс ликвидации архивных материалов и привело к окончательной потере ценных исторических источников. Необходимость преобразований в области обеспечения сохранности архивных документов становилась все более очевидной. Перестройка государственного аппарата в ходе реформ 60–70-х гг. XIX в. привела к изменению сети ведомственных исторических архивов и поставила вопрос о сохранении документального наследия. Массовое уничтожение документальных материалов, перегруженность архивов, в том числе в связи с огромным количеством архивных бумаг дореформенных учреждений, ждущих часа своего уничтожения, – такова печальная картина состояния архивного дела.

Еще в 1867 г. губернаторы получили право самостоятельно решать вопрос об уничтожении документов в учреждениях, ведомственных Министерству внутренних дел. Ведомствами были разработаны правила об уничтожении архивных материалов, в соответствии с которыми документы делились на три разряда – «всегдашнего» хранения, временного хранения (в основном от 3-х до 20 лет) и бумаги, подлежащие уничтожению. На «всегдашнее» хранение оставлялись дела, содержавшие «высочайшие повеления». На временное хранение оставлялись источники, необходимые для справок: полугодовые и месячные отчеты, дела по личному составу и т. д. По ведомственным инструкциям архивного хранения уничтожению по истечении 10 лет подлежали следующие категории дел: о передвижении и расквартировании войск; о высылке лиц; послужные списки чиновников, за исключением «...служивших собственно по правлению». Немедленному уничтожению (после завершения производством) подлежали адресные книги и другие подобные источники. В эту же категорию попадали материалы, в хранении которых правительство не было заинтересовано. Особенно широко уничтожались источники, освещающие жизнь и быт народов, вошедших в состав России. Многие видные архивисты выступали против продажи выделенных к уничтожению документов, справедливо считая, что материальная заинтересованность может привести к потере ценных документов. Однако администрация не учитывала это законное требование. Инструкции, разрабо-

танные ведомствами, предписывали секретные материалы сжигать, а несекретные – продавать с публичных «торгов или другим законным порядком», предварительно разрезав бумагу на мелкие части. Делалось это для того, чтобы нельзя было ознакомиться с содержанием. Однако такое правило часто нарушалось, так как неразрезанная бумага стоила значительно дороже. Вырученные средства (а они часто бывали очень крупными, так как продавались тысячи и десятки тысяч пудов бумаги) поступали в казну. Позже Министерство финансов специальным распоряжением часть сумм выделило на улучшение оборудования и материальное поощрение «отличившихся» чиновников. В 1891 г. была установлена точная сумма – 50 процентов от вырученных средств передавалась на устройство архива и награды чиновникам, что, конечно, усиливало заинтересованность служащих в уничтожении архивных дел. Массовая гибель материалов, имеющих большую научную и практическую ценность, обеспокоила научную общественность, которая выступила в защиту сохранения архивов, поставив вопрос о реорганизации архивного дела в стране.

В связи со сложившимся положением с уничтожением архивных документов юрист и архивовед Н.В. Калачов (1819–1885) выступил в 1873 г. с инициативой учреждения особой межведомственной комиссии по приведению в известность и составлению описи архивов, принадлежавших различным ведомствам как в столицах, так и в провинции.

Отметим, что еще в 1865 г. Н.В. Калачов занял пост управляющего МАМЮ. Имея к этому времени звание сенатора и титул тайного советника, он воспользовался широкими полномочиями для осуществления активной и независимой деятельности. Его главной целью на первых порах было вывести архив из состояния крайнего беспорядка, который благоприятствовал массовым хищениям и бесконтрольному уничтожению документов.

Однако он понимал, что решать судьбы российских архивов необходимо в масштабах всей страны. В это время Археологическое общество готовилось провести в Москве I Археологический съезд. Как отмечал председатель общества гр. А.С. Уваров, созыв ученого съезда представлял собой одну из мер, но «самую действительную и коренную, для уничтожения равнодушия к русским древностям и для возбуждения общего, живого участия к русской археологии». Калачов решил воспользоваться трибуной съезда, состоявшегося в 1869 г., и выступил на нем с докладом «Архивы» о необходимости архивных реформ. Впервые здесь им была озвучена мысль о том, чтобы превратить архивы из «складочного листа покойников» и

«лабиринтов» в научные учреждения и «богатые сокровищницы, из которых исследователи будут черпать сведения, дающие жизнь и плоть их идеям и соображениям»⁹. Однако, вопреки надеждам Калачова, доклад не вызвал интереса у собравшихся, и никакого решения по нему не было принято. Это объяснялось, в первую очередь, специфическим характером аудитории: среди полутора сотен делегатов не было ни одного профессионального архивиста, а повестка дня включала только археологические вопросы.

Н.В. Калачов решил изменить тактику, проведя огромную подготовительную работу. Он опубликовал текст своего доклада в газете «Русский мир» и добился включения в повестку дня следующего съезда отдельного пункта под названием «Обсуждение мыслей Н.В. Калачова об устройстве архивов»¹⁰.

На II Археологическом съезде, состоявшемся в 1871 г., он зачитал доклад под расширенным названием «Архивы, их государственное значение, состав и устройство», предварительно ознакомив с его содержанием членов специальной комиссии. Делегаты съезда полностью одобрили представленный им проект архивной реформы, который обсуждался уже как коллегиальное мнение членов комиссии. II Археологический съезд просил правительство создать особую Временную комиссию об устройстве архивов, которая с 3 февраля 1873 г. стала функционировать под руководством Калачова. Она осталась в истории архивного дела как «калачовская»: до своей кончины в 1885 г. Н.В. Калачов был ее бессменным председателем. В нее вошли 28 представителей различных ведомств и учреждений, в том числе известные ученые и архивисты. Комиссия начала работу с составления и рассылки по ведомствам анкеты с вопросами для сбора сведений о русских архивах.

Главным содержанием деятельности комиссии была разработка мер в рамках проекта архивной реформы, представленного Калачовым. Однако большинство разработок межведомственной комиссии осталось только на бумаге. Наибольший интерес из них представляют проекты Положения о Главной архивной комиссии, которую предполагалось создать для методического руководства и контроля за ведомственными архивами, особенно в части, касающейся хранения и уничтожения документальных материалов. В соответствии с проектом предназначенные к уничтожению материалы могли быть уничтожены только после окончательного разрешения Главной архивной комиссии, которой должна подчиняться вся архивная сеть. Таким образом, ставился вопрос о создании единого органа управления архивным делом¹¹.

В 1873 г. по результатам работы комиссии и в связи с предпринятым ею изучением ведомственных правил уничтожение документов на местах временно прекращается. Калачов сумел приостановить уничтожение документов. Для более точного определения исторической значимости документов он предлагал включить в разборочные комиссии местных краеведов.

Тем не менее разработать единые правила для всех бюрократических канцелярий и самостоятельных ведомств не удалось. После смерти Калачова массовое уничтожение архивных материалов по собственным ведомственным инструкциям и правилам возобновилось с прежней силой.

Известный военный историк, этнограф, казачий генерал-лейтенант, участник Кавказской и Крымской войн И.Д. Попко (1819–1893), обследовавший оскудевший архив Дмитриевской крепости, обратился с просьбой в Военное министерство разрешить перевезти оставшиеся материалы архива в Ставропольский военный архив. Разрешение им было получено, и в октябре 1876 г. весь архив Дмитриевской крепости (в количестве 48 тюков) был доставлен в Ставропольский военный архив. И.Д. Попко готовил материалы для военно-казачьего отдела Московской политехнической выставки. Под его председательством при войсковом штабе был создан специальный комитет, где на первом его заседании историку черноморского казачества П.П. Короленко (1834–1913) поручалась работа с документами войскового архива. К юбилейным торжествам, приуроченным к празднованию 300-летия Терского казачьего войска, вышел в свет выпуск работ И.Д. Попко, который воссоздал историю появления первых казачьих сообществ на Северном Кавказе.

Проблема сохранения и разбора ценных исторических документов не могла не беспокоить и кавказскую администрацию. Поэтому создавались специальные «комиссии для разбора древних актов», задачей которых, однако, было... избавление от «лишних» документов. Одна из таких комиссий, назначенная по распоряжению Генерального штаба, работала в 1881–1889 г. в Ставропольском архиве. В Ставропольском военном архиве скопились дела, преимущественно относящиеся к истории завоевания Северного Кавказа и покорения горцев. В результате деятельности комиссии на постоянное хранение были оставлены лишь четверть дел, остальные уничтожены. Так погиб почти полностью один из богатейших архивов Северного Кавказа¹².

Чтобы разгрузить Ставропольский архив, были уничтожены или проданы дела десятилетней давности¹³. Только благодаря

действиям начальника края, царского наместника князя М.С. Воронцова уцелели многие архивные дела на Кавказе¹⁴.

По словам председателя и основателя Ставропольской губернской ученой архивной комиссии, краеведа Г.Н. Прозрителева (1849–1933), ему лично приходилось покупать в Ставрополе яблоки, завернутые в мешки, склеенные из дел Дмитриевской крепости, – на некоторых мешках ему даже удалось разглядеть приказы за подписью А.В. Суворова. Дальнейшая судьба Дмитриевского архива складывалась не менее драматично: из Ставрополя его перевезли во Владикавказ, однако военный историк, кавказовед, член Русского военно-исторического общества полковник Б.С. Эсадзе (1864–1914), узнав об архиве, выхлопотал у Военного министерства разрешение перевезти его в Тифлис, где он был помещен в Военно-исторический музей¹⁵.

Даже в 1905 г. Г.Н. Прозрителев констатировал состояние дел следующим образом:

Все старые архивы, за исключением разве Губернского правления, свалены в разных учреждениях в кучу, не только не разобраны, но даже не имеют общих описей, да им и не придает никто никакого значения, и они служат положительно обузой... Несколько лет тому назад нами был случайно обнаружен архив в колокольне Ставропольского кафедрального собора: вероятно, был положен туда временно, и потом о нем забыли. Среди этого последнего архива, между прочим, оказалось и дело о погребении убитого на дуэли поручика М. Лермонтова¹⁶.

Именно поэтому вопрос о создании Ставропольской губернской ученой архивной комиссии назрел задолго до ее учреждения. Еще в 1886 г. известный исследователь Северного Кавказа, секретарь Ставропольского губернского статистического комитета с 1871 г., историк-кавказовед, этнограф, статистик и экономист И.В. Бентковский (1812–1890) подавал просьбу об организации в г. Ставрополе губернской ученой архивной комиссии, однако она не была удовлетворена. А исторические бумаги иногда покупались вместе с едой в качестве упаковки: такая судьба, например, постигла прижизненные указы Петра I и Екатерины II¹⁷. Поэтому обеспечение сохранности архивных документов было его главной заботой.

Так, в связи с окончанием Кавказской войны, реорганизации Черноморского и части Кавказского Линейного войск и образованием Кубанского казачьего войска архив Черноморского казачества в 1870 г. вошел в состав войскового хозяйственного правления. На хранение поступило большое количество дел ликвидированных

войсковых учреждений и строевых частей. Была сформирована особая комиссия для разбора и систематизации документов¹⁸.

В 1884–1886 гг. разборкой архивов Терской области занимались сотрудники военно-исторического отдела Кавказского военного округа, которыми были просмотрены десятки тысяч дел во Владикавказе и Моздоке, а на документы, признанные исторически важными, составлены описи. Однако эта работа не была завершена, и из трех тысяч связок документов Кизлярского комендантского управления, перевезенных в архив войскового штаба Терского казачьего войска, разобранными оказались лишь 119 (62 239 листов)¹⁹.

Кизлярский архив бывшего комендантского управления подвергся обследованию раньше всех других, так как находился в плохом состоянии. Для спасения наиболее значимых документов три тысячи томов кизлярских архивных дел были переведены в 1882 году во Владикавказ и таким образом оказались в Терской области²⁰. Ставропольский военный архив, перевезенный во Владикавказ, был преобразован в центральный архив при управлении Владикавказской местной бригады. В нем (на 1905 г.) числились 30 729 дел. Здесь же хранилась часть Георгиевского архива и Штаба войск Кавказской линии и Черномории²¹.

В 1889 г. началась обработка архивов местных войск Кавказского военного округа. В центральный архив, созданный при управлении 23-й бригады во Владикавказе, были свезены документы воинских начальников, а также ликвидированных частей и учреждений, дислоцировавшихся в Терской области и Ставропольской губернии. Работа осуществлялась специальной комиссией. К началу XX в. на вечное хранение были отобраны более 100 тысяч дел²². Одновременно в связи со сбором материалов для написания истории Терского казачьего войска активизировалась работа по разбору документов местных архивов, координатором которой стал начальник войскового штаба, генерал Ф.Г. Чернозубов (1863–1919), возглавлявший созданное в 1909 г. во Владикавказе «Терское общество любителей казачьей старины». Под руководством Чернозубова в 1910–1911 гг. был завершен разбор документов Кизлярского комендантского управления²³.

Примечания

¹ Цогоев В.Г. Архивное дело в Терской области в 1860–1917 гг. // Отечественные архивы. 2003. № 2. С. 16.

² Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1885. Т. 10. С. VIII–IX; Собривский А.С. Князь Воронцов и наши архивы // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Ставрополь, 1911. Вып. 1. С. 1–14.

- ³ *Собриевский А.С.* Указ. соч. С. 9–10; *Цогоев В.Г.* Указ. соч. С. 15–20.
- ⁴ *Цогоев В.Г.* Указ. соч. С. 17.
- ⁵ Устав Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1915. С. 1–2.
- ⁶ *Цогоев В.Г.* Указ. соч. С. 20.
- ⁷ *Ипполитов Г.М.* Моральный дух Русской армии: из истории изучения проблемы // Клио. 2007. № 1 (36). С. 18–19.
- ⁸ *Селиванова Н.А.* Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов (1868–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003. С. 53–54.
- ⁹ Труды I Археологического съезда. М., 1871. Т. 1. С. 14.
- ¹⁰ См.: Труды II Археологического съезда. СПб., 1881. Вып. 2. С. 11.
- ¹¹ См.: *Безобразов В.П.* Сборник государственных знаний. СПб., 1877. Т. 4. С. 191.
- ¹² *Колосовская Т.А.* Из истории сохранения и использования документов военных архивов Северного Кавказа в последней четверти XIX – начале XX в. // Отечественные архивы. 2015. № 4. С. 3–11.
- ¹³ Архивы Ставропольской губернии: Доклад действительного члена Ставропольской ученой архивной комиссии Г.Н. Прозрителева, читанный в общем собрании комиссии 17 февраля 1906 г. // *Колесникова М.Е., Логачева А.В., Охонько Я.Н.* Ставропольская губернская архивная комиссия: страницы истории архивного дела Северного Кавказа. Ставрополь, 2007. С. 111.
- ¹⁴ Отчет о деятельности Ставропольской губернской ученой архивной комиссии за 1915 год (Извлечение) // Там же. С. 144.
- ¹⁵ *Стефанов А.Т.* Архив крепости Св. Дмитрия Ростовского и его судьба // Северо-Кавказское краевое общество археологии, истории и этнографии. Вып. 1. Кн. 1 (т. 3). Записки. Ростов н/Д., 1927. С. 19–22.
- ¹⁶ Кавказские архивы... С. 94.
- ¹⁷ *Колесникова М.Е., Логачева А.В., Охонько Я.Н.* Указ. соч. С. 47–48.
- ¹⁸ *Темиров С.Г.* Из истории Государственного архива Краснодарского края // Отечественные архивы. 2013. № 3. С. 6.
- ¹⁹ Сборник Общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 5. С. 32; *Цогоев В.Г.* Указ. соч. С. 21.
- ²⁰ *Оразасов Г.М.-Р.* Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII–XIX вв.: (Исследования, тексты и комментарии). Махачкала, 2007. С. 14–15.
- ²¹ Кавказские архивы... С. 94, 96.
- ²² ЦГА РСО-А. Ф. 20. Оп. 1. Д. 10. Л. 4; *Собриевский А.С.* Указ. соч. С. 10.
- ²³ Записки Терского общества... С. 93.